

«Иди и пригласи Второго Мастера», — Е Суань закрыл глаза. «Просто скажи, что я пригласил его поговорить».

Чу Тао повиновалась. Вскоре после этого слышались шаги, и Хэ Чанхуай поднял занавеску: «Босс Е, как ты себя чувствуешь?»

«Второй мастер Хэ...» — с трудом спросил Е Суань. — «Где ты меня нашел?»

Хэ Чанхуай нахмурился и тоже был озадачен: «Странно, как босс Е мог упасть в обморок под старым деревом? В такую холодную погоду, к счастью, я нашел тебя вовремя, иначе было бы хлопотно».

Е Суань: «Ты видел меня только без сознания под деревом?»

Хэ Чанхуай ответил утвердительно и забрался в карету. Он взял в руки миску с лекарством и накормил его: «Естественно, разве не мог босс Е просто упасть в обморок там?»

Как раз когда Су Ань собирался что-то сказать, к его губам поднесли ложку с лекарством. Он отпил, и в его сердце возникла еще одна плохая мысль.

Его длинные ресницы, свисающие вниз, затрепетали, а затем в уголках глаз показались слезы.

Мужчина запаниковал и поспешно отставил миску с лекарством: «Что случилось?»

Су Ань тихонько заплакал, выглядя крайне уязвимым. Хотя Хэ Чанхуай знал, что он может притворяться, он все равно чувствовал боль в сердце. Он держал Су Аня на руках, чтобы утешить его, его движения были нежными, и он несколько раз тайно поцеловал его волосы губами: «Босс Е, не плачь. Просто дай мне знать, если что-то случилось».

Слезы босса Е были действительно слишком сильны, и Хэ Чанхуай легко мог почувствовать себя виноватым и раскаявшимся.

Но, к удивлению Хэ Чанхуая, Су Ань пожал ему руку, а затем положил свои руки на пуговицы его рубашки и начал расстегивать их одну за другой.

Уши Хэ Чанхуая мгновенно покраснели, он не знал, удивляться ему или шокироваться: «Су Ань—»

Расстегнув две пуговицы, Су Ань потянул воротник, обнажив шею и ключицы. Его кожа, которая должна была быть чистой и безупречной, теперь была покрыта синяками и следами укусов, вид был сильно изуродован.

«Второй мастер», — Е Суань разрыдался и онемел, — «я был...»

Удивление застыло на лице Хэ Чанхуая, но он снова взял себя в руки и сердито сказал: «У кого хватило наглости сделать это!»

Е Суань смутился, и из его горла вырвался печальный крик.

Хэ Чанхуай быстро вытер слезы и стал уговаривать: "Не плачь, не плачь, мастер, я сделаю это для тебя. Человека, который посмел это сделать, я рано или поздно найду и сдеру с него шкуру, хорошо?"

Опасаясь, что его реакция была слишком мягкой, Хэ Чанхуай с угрюмым видом хлопнул по маленькому столу: "Босс, ответь мне смело, это кто-то из нашей команды?" Е Суань молча покачал

головой: "Это бандит".

Когда он произнес слово «бандит», его глаза снова покраснели, и он не смог сдержаться.

Они были переполнены струйками крови и тонули в ненависти. Однако слегка свирепый взгляд Су Аня стал несравненно трогательным в глазах Хэ Чанхуая. Глаза Хэ Чанхуая уже давно были открыты любовью, и он не мог не почувствовать нежности.

«Как сюда попал бандит?» — тихо спросил Хэ Чанхуай. «Босс Е уверен?»

«Я уверен», — выражение лица Е Суаня исказилось, и он расчувствовался, — «Второй мастер Хэ, умоляю тебя помочь мне найти этого негодяя! Если ты его найдешь, я буду очень благодарен!»

Тогда назовите его прелюбодеем.

Хэ Чанхуай: «Просьба босса Е, я, Хэ, выполню ее. Боссу Е не нужно об этом беспокоиться. Такое собачье дерьмо сразу же умрет, а босс Е чист как лед и ясен как нефрит, что верно даже сейчас».

Е Суань на мгновение замер, затем горько улыбнулся, и слезы снова потекли по его лицу.

Голос Хэ Чанхуая постепенно стал холодным, на самом деле из-за выражения лица Су Аня, он не мог дожидаться, чтобы извлечь урок из вчерашнего вечера: «Такие люди всегда должны извлечь уроки. Не волнуйся, босс Е, я добьюсь справедливости для тебя».

Е Суань вытер слезы с лица: «Второй Мастер готов заступиться за меня, я благодарен».

Хэ Чанхуай: «Вот что нужно сделать, тебе не нужно меня благодарить, босс Е».

Он изменил позу, обнял Су Аня и прошептал: «Это серьезно, босс Е, неужели я единственный, кто теперь это знает?»

Су Ань кивнул.

«Тогда не бойся», — сказал Хэ Чанхуай. «Подожди, пока этот хитрый негодяй не сможет больше говорить, никто в мире не узнает, какую обиду перенес Босс Е. Босс Е все тот же, что и прежде, не нужно думать ни о чем другом, и не нужно беспокоиться, просто смотри вперед».

Влажные длинные ресницы Су Аня задрожали: «Спасибо, Второй Мастер. Я понимаю».

Хе-хе.

...

В течение следующих нескольких дней Е Суань ни разу не осмеливался выходить один, и даже днем он честно оставался в карете, чтобы отдохнуть.

Хэ Чанхуай все время был рядом с Су Анем. Он был грациозен, забавен и, что еще важнее, бандит так и не появился за те несколько дней, что Хэ Чанхуай сопровождал Су Аня.

Из-за чувства безопасности, которое принес Хэ Чанхуай, Су Ань постепенно отпустил свою бдительность по отношению к Хэ Чанхуаю и начал полагаться на него. Самым очевидным изменением было то, что он больше не избегал прикосновения руки Хэ Чанхуая.

Хэ Чанхуай очень любил такую зависимость, и он не мог не улыбаться. Все под его началом видели его хорошее настроение, и это считалось редкостью.

Однако только Хэ Чанхуай знал, сколько самообладания ему пришлось применить, чтобы подавить зверя в своем сердце, столкнувшись с доверчивым взглядом Су Аня.

В костюме и кожаных туфлях он был хорошо одет и пользовался доверием Су Аня. С другой стороны, он продолжал вспоминать нелепость той ночи, думая о том, какой замечательной была его жена*. Чем больше Су Ань верил в него, чем больше он на него полагался, тем больше зверь в глубине его сердца хотел вырваться из клетки и выпустить на волю свою природу.

*Крч, произошла небольшая ошибка. Изначально это слово переводилось, как невестка, я подумала, что это какая-то ошибка, так как звучала странно в контексте и переделала в невесту, однако позже я узнала, что слово то слово имеет значение и как невестка(это первое значение), и как жена, но анлейт почему-то решил оставить данное слово. Теперь исправляю

это на жену.

Пройдя весь путь на север, через день или два они случайно встретили Цзян Чжэнжуна и его отряд, которые возвращались.

Торговцы Торговой палаты Цзинчэн были измотаны, на их пальто лежало два слоя пыли. Руки и лицо Цзян Чжэнжуна были чисты, и когда он поднял лицо, он заставил окружающих его крупных мужчин выглядеть странно.

«Второй мастер Хэ», Цзян Чжэнжун вежливо улыбнулся, затем оглянулся и слегка нахмурился своими длинными бровями: «Босс Е? Почему ты тоже здесь?»

Две команды смешались и спрятались в укромном месте. Су Ань принес чашку чая Цзян Чжэнжуну: «Я тоже поехал посмотреть, как дела на Северной дороге».

«Ты хочешь заняться этим бизнесом?» Цзян Чжэнжун вздохнул и попытался взять его за руку: «Как так получилось, что меня не было всего несколько дней, а ты принял такое важное решение».

Прежде чем Су Ань успел увернуться, Хэ Чанхуай уже улыбнулся и заблокировал руку Цзян Чжэнжуна: «Президент Цзян, просто сосредоточьтесь на чае, когда пьете его».

Между двумя мужчинами было что-то скрытое, но Су Ань не знал об этом. Он медленно налил чай и медленно сказал: «Президент Цзян приехал с севера, ты встречал бандитов по пути?»

Президент Цзян отвел холодный взгляд и сказал с улыбкой: «На севере граница контролируется другими, и участок дороги не такой опасный, как тогда, когда вы приехали».

Су Ань некоторое время молчал: «Президент Цзян вернется?»

Цзян Чжэнжун кивнул и сказал: «Да».

«Тогда я вернусь с президентом Цзяном», — Су Ань опустил глаза. «Я так долго отсутствовал и только доставлял неприятности Второму Мастеру Хэ. Я могу также вернуться и посмотреть на свой театр, посмотреть, как он сейчас».

Хэ Чанхуай долго молчал, ожидая, пока Цзян Чжэнжун допьет свою чашку чая, а затем презрительно произнес: «Хорошо».

...

После того, как Су Ань и Цзян Чжэнжун уехали.

Хэ Чанхуай молча смотрел на постепенно удаляющиеся спины группы людей, его лицо оставалось бесстрастным.

Его люди были осторожны: «Господин, может, нам тоже уехать?»

«Ведите людей вперед», — Хэ Чанхуай медленно надел черные кожаные перчатки для верховой езды. «Возьмите несколько своих людей и возвращайтесь со мной ночью».

Су Ань всегда так с ним поступал.

Когда он был ему нужен, он не мог дождаться, чтобы прижаться к его телу и дать ему всю нежность и заботу. Но когда он больше не был ему нужен, он даже не хотел говорить ни слова, а просто разворачивался и уходил с другими.

Хэ Чанхуай — щедрый человек.

Но иногда он может быть мелочным.

<http://bllate.org/book/15646/1398821>